

Услышав это, Хань Сю почувствовал себя еще хуже. Он полностью ощущал заботу Шэнь Минчжэна, которая была чистой и искренней, как братская любовь, не оставляя места дурным мыслям. Однако он не мог не вспомнить короткие годы, проведенные с Тан Цянем, который так часто раздражал его, но также обнимал, унижался и говорил сладкие слова.

Только сравнив, можно понять, насколько это больно. Он думал, что уже запер имя «Тан Цянь» в глубине сердца, но оказалось, что он не может отпустить те чувства. Теперь, лишь услышав одинаковое имя, он начал строить догадки, надеясь, что Шэнь Минчжэн — это перерождение Тан Цяня.

Долго молчавшая Система вдруг заговорила:

— Хозяин может попробовать. Если души Шэнь Минчжэна и Тан Цяня одинаковы, то через ци дракона, хранящуюся в море сознания хозяина, можно это почувствовать.

Хань Сю удивился и быстро спросил:

— Как?

С помощью Системы Хань Сю выпустил фиолетовую ци дракона, которая спала в его море сознания, и направил ее к Шэнь Минчжэну. К удивлению, как только ци коснулась Шэнь Минчжэна, она мгновенно растворилась, словно капля воды в океане, а затем внезапно вернулась в море сознания Хань Сю. Тело дракона, ранее прозрачное и неопределенное, стало более плотным и теперь, словно фиолетовый фонарь, весело крутилось в море сознания.

— Что... что это значит?

— Подтверждено, это одна и та же душа. Можно сказать, что Шэнь Минчжэн — это перерождение Тан Цяня.

Счастье нахлынуло так внезапно, что Хань Сю был ошеломлен этим поворотом событий. Когда Система уже думала, что проблема решена, Хань Сю вдруг спросил:

— Между Шэнь Минчжэном и Шэнь Бинхэ — просто братские отношения?

Его вопрос был неясен, но Система поняла его:

— В сюжете они действительно просто братья. А теперь Шэнь Минчжэн любит и заботится о брате Бинхэ, то есть о тебе.

Система говорила намеками, но Хань Сю почувствовал легкую насмешку. Его лицо покраснело, и он больше не мог позволить Шэнь Минчжэну продолжать утешать его. Он опустил голову и оттолкнул его, с насморком в голосе:

— Брат, я в порядке.

Внезапно опустевшие руки Шэнь Минчжэна вызвали у него чувство потери, хотя он не понимал, что именно потерял. Сжав кулаки, он с усилием улыбнулся:

— Брат Хэ в порядке, и это главное. Ты меня напугал. А тот рисунок...?

— Он твой, — Шэнь Бинхэ все еще не поднимал головы.

Шэнь Минчжэн не почувствовал облегчения, и, пока его вызвали к отцу, Шэнь Бинхэ так и не

посмотрел на него. Он чувствовал себя неловко, но не понимал почему, и молча ушел, не заметив, как Шэнь Бинхэ поднял голову и с интересом посмотрел ему вслед.

Занятый государственными делами, Шэнь Минчжэн был рассеян. Хотя он старался сосредоточиться на чтении докладов, которые должен был проверять император, его мысли постоянно возвращались к брату, который остался один в спальне. Образ плачущего брата, похожего на безжизненную куклу, снова и снова всплывал перед его глазами, вызывая беспокойство. Он не знал, почему брат расстроился, и почему он сам так мучился из-за этого.

Еще хуже было то, что он чувствовал, как брат начал избегать его. Хотя Шэнь Бинхэ не говорил о возвращении в покои супруги Шу, он явно что-то скрывал и намеренно менял свой распорядок дня. Утром, когда Шэнь Минчжэн просыпался, брат все еще спал, и ему приходилось идти на утренний прием. Когда он возвращался, брат уже был в кабинете, читая или рисуя. Когда он заканчивал государственные дела, брат либо еще не закончил рисунок, либо уже лег спать. Впервые он заметил, что брат может столько дней не произносить ни слова, не бросить ни одного взгляда.

Еще более странным было его собственное состояние. Он знал, что брат не болен, но чувствовал себя так, будто что-то важное в его жизни исчезло.

Наконец, однажды Шэнь Минчжэн не выдержал и бросил незаконченный доклад, намеренно вошел в спальню, когда там горел свет, и отдернул занавеску:

— Брат Хэ...

Остальные слова замерли на его губах, когда он увидел брата, только что вышедшего из ванны и вытиравшего тело.

С этого дня ситуация изменилась. Теперь не только Шэнь Бинхэ избегал Шэнь Минчжэна, но и сам Шэнь Минчжэн начал избегать брата. Они жили в одном дворце, даже спали в одной комнате, но никак не взаимодействовали.

Конечно, это было только внешне. Шэнь Минчжэн, сдерживающий себя, на самом деле каждые несколько часов спрашивал у тайных стражников, что делает брат, что ест, какое у него настроение, и невольно беспокоился о нем. Услышав, что брат в последние дни в плохом настроении и даже перестал рисовать, он почувствовал тревогу и легкую надежду.

Однако это не изменило странной атмосферы в Восточном дворце. Каждое утро Шэнь Минчжэн вставал раньше, чтобы принять ванну, хмурился, глядя на следы на кровати, и тайно просил принести воду, стараясь не разбудить брата. Вечером он засиживался в кабинете, ожидая, пока служанка сообщит, что брат уснул, и только тогда заходил в комнату.

Не говоря уже о том, что атмосфера между двумя принцами в Восточном дворце была странной, даже сам Шэнь Минчжэн чувствовал, что с ним что-то не так. Он не был неопытным юношей, и с того момента, как случайно увидел тело брата, он точно знал, кто был красавцем, появляющимся в его снах каждую ночь. Однако он не знал, что делать: продолжать быть примерным старшим братом или...

Эх, что бы он ни выбрал, это не изменило бы ничего.

Они были не только мужчинами, но и братьями, живущими во дворце, полном интриг. Даже если он был уверен, что сможет защитить брата, как он мог быть настолько эгоистичным и жестоким, чтобы обречь его на позорное клеймо?

Хотя они проводили немало времени вместе в кабинете, между ними не было ни слова. Единственное, что он мог и осмеливался делать, — это смотреть на спину брата, тайно рисовать его портреты и писать строки:

*

Горы имеют деревья, деревья имеют ветви,

Сердце любит тебя, но ты не знаешь.

*

чтобы хоть как-то утолить тоску.

Шэнь Минчжэн за несколько дней похудел, и у него появились темные круги под глазами, а на совете министры советовали ему беречь себя. Возможно, видя его усталость, безответственный отец на этот раз проявил милость и дал ему день отдыха, чтобы он мог восстановить силы.

Утром, когда ему не нужно было идти на утренний прием, Шэнь Минчжэн, к своему несчастью, проснулся в обычное время. Он лежал с открытыми глазами, чувствуя легкое дыхание рядом, и не мог остановить свои мысли.

Хотя они избегали друг друга столько дней, образ брата Хэ все равно появлялся перед его глазами. Шэнь Минчжэн с горькой улыбкой подумал, что он стал похож на юношу, больного любовью. Теперь, находясь рядом с братом Хэ, даже просто думая о нем, он чувствовал, как сердце бьется быстрее. Впервые он понял, что брат, не смотрящий на него, не разговаривающий с ним, может причинять такую боль.

Неожиданно он почувствовал движение рядом. Боясь, что не сможет сдержать свои чувства, он замедлил дыхание, притворяясь спящим.

Шэнь Бинхэ двигался очень тихо, и, если бы принц не был так внимателен, он бы, вероятно, ничего не заметил. Когда Шэнь Бинхэ проснулся и увидел, что на ложе все еще лежит живой человек, он некоторое время сидел, обняв одеяло, затем встал, надел мягкие тапочки и тихо подошел к ложу принца. Принц почувствовал легкое дыхание на своей шее, вызывающее зуд, и не понимал, что задумал брат Хэ, но в его сердце зародилось странное напряжение.

— Брат? — все так же медленно и по-детски произнес Шэнь Бинхэ, но Шэнь Минчжэну показалось, что он не слышал этого голоса целую вечность. Он вдруг понял, что голос брата Хэ был очень приятным, хоть и лишенным эмоций, но вызывающим тепло в сердце.

Шэнь Бинхэ опустил глаза, но заметил, что пальцы принца, казалось бы, естественно лежащие по бокам, были слегка белыми, выдавая его напряжение и то, что он уже проснулся. Внутри он обрадовался, но внешне остался бесстрастным, лишь с легкой ноткой недоумения в голосе:

— Странно, когда я вижу брата, мне становится жарко. Но когда брат избегает меня, мне очень грустно.